

Но в то время как титул Чжоу Фэй «преемница Клинка Юга» был просто преувеличением, скорость ее рефлексов доказывала, что в этих слухах всё-таки что-то было. В эту долю мгновения она просунула одну ногу между дверью и рамой, умоляя:

- Братец Се, ты должен мне помочь!

Невозмутимый, Се Юнь продолжал пытаться захлопнуть свою дверь, крича:

- Я служу только богиням любви и романтики, и ты можешь забыть о помощи кому-либо еще... Эй! Что ты делаешь? Помогите! Кто-то пытается приставать ко мне!

Чжоу Фэй втокнула доблестно сопротивляющегося Се Юня прямо в его комнату и закрыла за ними дверь.

Се Юнь плотно завернулся в свой свободный халат, пристально глядя на Чжоу Фэй:

- Я продаю искусство, а не свое тело!

- О, пожалуйста, кто будет тратить на тебя хорошие деньги? - Чжоу Фэй закатила на него глаза.
- Послушай меня, я хочу победить Ян Цзиня...

Се Юнь громко цокнул языком. Он пожал плечами, чтобы расслабить их, затем сложил руки на груди и прислонился к подоконнику:

- Ну а я хочу быть Императором Небес.

Поскольку Чжоу Фэй нуждалась в его помощи, она заставила себя полностью проигнорировать его насмешку и перешла прямо к делу:

- Поскольку ты смог легко идентифицировать «Формирование мухи-однодневки» фракции Цимэнь, ты, конечно, знаешь кое-что о «Тринадцати-ходовой Сабле Одинокого Гуся» Ян Цзиня, не так ли? Как еще ты мог узнать, что он побил лидера фракции Кунтун?

Се Юнь фыркнул, все еще невозмутимый:

- Чушь собачья, я только что услышал это от придорожного барда.

Чжоу Фэй уставилась на Се Юня широко раскрытыми глазами. Эти глаза были чистыми и ясными, настолько ясными, что они едва не засияли мягким голубым светом в свете лампы. Когда она не была холодной и саркастичной, не размахивала саблей и не дралась, она могла выглядеть чрезвычайно мягкой, даже очаровательной. Се Юнь молча отвел от нее взгляд,

отказываясь смотреть в эти глаза.

- Пожалуйста, я умоляю тебя, - сказала Чжоу Фэй.

Се Юнь снова фыркнул:

- Что толку умолять меня? Я не могу заставить твой уровень волшебным образом взлететь в одночасье - если бы я мог это сделать, зачем бы я тратил свое время на написание опер? Вместо этого я бы продавал волшебные пилюли!

Видя, что он начал смягчаться, Чжоу Фэй расплылась в широкой улыбке:

- У меня есть свой собственный способ победить его. Тебе просто нужно объяснить мне, что это за «Тринадцати-ходовая Сабля Одинокого Гуся».

- На самом деле у нее не такая уж грозная предыстория, - через несколько мгновений Се Юнь плотно запахнул халат и, обнаружив, что кувшин с водой на столе пуст, порылся в поисках небольшой бутылки с вином. Как всегда, его вино было таким мягким и водянистым, что не чувствовалось ни малейшего запаха алкоголя.

Чжоу Фэй взяла чашку, которую он протянул ей, и осушила ее, как будто выпила воду. Она поджала губы, когда закончила, встряхнула пустую чашку и поморщилась:

- Какой смысл пить такое вино? Если ты просто хотел немного взбодрить свою воду, ты мог бы также добавить в нее щепотку соли.

- Оно меня согревает, - Се Юнь медленно потер руки. Хотя технически уже наступила осень, погода в городе Шаоян все еще тянула время, отказываясь отпускать летнюю жару. Пышные деревья и цветы были видны через открытое окно, в котором не было и следа выцветания осенних красок, но бледные руки Се Юня имели зеленоватый оттенок, как будто ему действительно было довольно холодно.

Се Юнь пожаловался:

- У такого слабого ученого, как я, нет тела, столь же неуязвимого для стихий, как у всех вас, великих героев, особенно когда меня вытащили из-под одеяла в самое холодное время ночи - перестань отвлекаться, ты собираешься меня слушать или что?

Чжоу Фэй быстро захлопнула рот. Оглядевшись вокруг своими большими глазами, она была поражена редким приступом осознания и, взяв кувшин с вином, немного подобострастно наполнила чашу Се Юня.

Это было заметное отличие от ее обычных склонностей к насилию – теперь, когда она нуждалась в его помощи. Где эта версия Чжоу Фэй пряталась всё это время? Он сухо продолжил:

- Существует очень большая разница между техникой владения клинком, которой обучаются все вы, ученики известных фракций, и «Тринадцати-ходовой Саблей Одинокого Гуся». Я полагаю, ты уже практиковалась с мечами раньше?

В самый первый раз, когда Се Юнь увидел Чжоу Фэй, она держала саблю, которая была чрезвычайно длинной и узкой, чем-то напоминающей мяодао*. Но, возможно, из-за того, что она тогда была еще молода и ее телосложение не позволяло носить более тяжелое оружие, лезвие и рукоять этой сабли казались намного более изящными, чем обычная сабля Мяо. Издалека она больше походила на длинный меч с одним лезвием.

* китайское двуручное дао или сабля республиканской эпохи, с узким лезвием, длинной рукоятью и общей длиной 1,2 метра или более.

- Снежная Сабля Клинка Юга такая же прямая и точная, насколько странная и хитрая техника «Рассекание воды и спутывание шелка» Клинка Севера, но у них обоих есть одна общая черта, - сказал Се Юнь. - Дело в том, что эти легендарные техники их поколения не были чисто техниками клинка. Старейшина Гуань и мастер Ли были частью одного большого сообщества боевых искусств, поэтому методы, которые они передали, основывались на внешних формах других навыков, они лишь интегрировали и наполнили их своими уникальным духом – например, в движении «Пронзающий» Снежной Сабли есть тень копья, а движение «Ветер», должно быть, было вдохновлено мечом, в то время как движение «Гора» еще более удивительно, поскольку оно, кажется, отражает Клинок Гор и Рек. Я прав, не так ли?

Хотя Чжоу Фэй никогда не слышала ничего подобного раньше, когда Се Юнь указал на это таким образом, она поняла, что он был прав. В то же время те смутные подозрения, которые у нее были, снова подняли голову. Неужели это действительно возможно для кого-то, кто вообще не знал никаких боевых искусств, так тщательно анализировать технику, которую даже она всё ещё пыталась понять? Даже если этот парень был гением и смог распознать истинную сущность Снежной Сабли только по спотыкающимся попыткам Чжоу Фэй сделать это по пути... Конечно, он не мог сам быть свидетелем Меча Гор и Рек, верно? Когда поместье Инь было уничтожено, у принца Дуаня, должно быть, только начали выпадать молочные зубы.

- Клан Ли специализируется на сабле, поэтому ты должна хорошо знать, что порог для обучения владению саблей немного ниже, чем у меча. Вот почему у нас есть поговорка «требуется три года, чтобы отточить твою саблю, и десять лет, чтобы заточить твой меч». Исключение составляет Снежная Сабля. - Се Юнь покрутил вино в своей чашке, медленно произнося: - И именно поэтому Снежная Сабля считается клинком великих мастеров. Если у тебя нет достаточных и прочных основ боевых искусств по широкому спектру техник, тебе, возможно, не удастся даже имитировать ее. Я совершенно уверен, что когда ты изучала боевые искусства в детстве, твое обучение не ограничивалось клинком, ты также занималась другими видами навыков и техник, верно? Но это не относится к Ян Цзиню. Все эти годы он тренировался, чтобы понять одну-единственную вещь - как сделать свою саблю ещё быстрее.

Слушая его, Чжоу Фэй пыталась вспомнить, как выглядела сабля с гусиным крылом, которую носил Ян Цзинь. У этой большой сабли было широкое лезвие и длинная рукоять. Золотые кольца висели в ряд вдоль тупой стороны лезвия, почти как гусиные перья. Она была чрезвычайно хорошо приспособлена для взлома и расщепления.

- Все вы, потомки известных фракций, как правило, с юных лет подвержены широкому спектру влияний и техник и имеете большие амбиции. Если ты достаточно быстро учишься и способна пойти по стопам бывшего главы 48 крепостей, то через десять лет любая старая сабля, будь то «Одинокий Волк» или «Одинокий Гусь», безусловно, не будет тебе ровней. Однако, в отличие от него, в течение последних двух десятилетий ты не была так сосредоточена на чем-то одном, и поэтому основа твоих навыков владения саблями определенно не будет такой прочной, как у него, и твоя сабля не будет такой быстрой. Сейчас в твоих руках Клинок Юга - всего лишь красивая, но скудно заполненная шпалера, которая только что была возведена, и на ней слишком мало цветной субстанции. Хотя это может выглядеть великолепно, на самом деле она может рухнуть от одного прикосновения. - Се Юнь выразительно постучал двумя пальцами по столу. - Скажи мне, как ты планируешь преодолеть его силу с помощью своего ума?

Чжоу Фэй ворвалась в комнату Се Юня, как вспльчивая дурочка. Но теперь, даже услышав несколько резкую оценку Се Юня ее навыков, она не казалась раздраженной ни в малейшей степени. Вместо этого она спокойно спросила:

- Насколько это «быстро»? И насколько мощна его «сила»?

- Ну, это не так быстро, чтобы у тебя не осталось времени среагировать. Будь он настолько быстр, его бы уже назвали «Клинком Юга» своего поколения, - Се Юнь на мгновение задумался, затем, протянув руку, сделал диагональное режущее движение. Его движения не были быстрыми, а пальцы были такими же холодными и бледными, как всегда, даже немного хрупкими. Он тоже не двигался, как Цзи Юньчэнь, чья техника обладала самым смертоносным намерением, даже когда все его меридианы были разорваны. Но движения Се Юня были чрезвычайно точными, его рука приземлилась прямо перед Чжоу Фэй в положении, которое затрудняло ей продвижение или отступление.

- Когда такой удар действительно обрушится на тебя, он будет в сто или даже в тысячу раз быстрее. Посредственные бойцы могут запаниковать и попытаться парировать удар. - Се Юнь взял веер, который он оставил лежать на столе рядом с ним, и слегка ударил по нему ладонью. - Ты видела саблю Ян Цзиня, она очень тяжелая. Если бы он надавил на тебя своим клинком, учитывая твою силу, твоё оружие могло бы вырваться у тебя из рук. Но ты, конечно, не посредственный боец, иначе ты бы погибла от рук Лорда Лазурного Дракона. Вместо этого ты могла бы сделать шаг вперед, уклониться, чтобы избежать его клинка, а затем...

- Подрезать, - Чжоу Фэй протянула руку, которая слегка коснулась ладони Се Юня, застывшей в воздухе, а затем резко метнулась к нему быстрым горизонтальным движением.

- Вот почему боевые искусства называются «боевыми искусствами», а не «боевыми движениями». Основа твоих навыков не так глубока, как у Ян Цзиня, поэтому твой клинок, безусловно, не будет таким быстрым. Если ты не выполнишь это движение «Подрезать» с

абсолютной точностью, он сможет сорвать его на полпути. - Покачивая головой, Се Юнь обхватил протянутую руку Чжоу Фэй и слегка постучал по ее тыльной стороне, сказав: - Конечно, по моему мнению, в конечном итоге ты обменяешься с ним несколькими ударами, едва справившись. Он будет заставлять тебя каждый раз отступать на шаг, приближаясь к тебе, пока тебе негде будет спрятаться. Вот тогда твой гусь будет хорошо и по-настоящему приготовлен.

Чжоу Фэй ничего не сказала, оставаясь глубоко погруженной в свои мысли.

- Я знаю, чью репутацию ты пытаешься поддержать, - спокойно сказал Се Юнь, - и именно поэтому тебе следует избегать этого боя. Ты будешь совершенно права, если не примешь его вызов, так что сделаешь ты это или нет, действительно зависит от тебя. Даже если ты откажешься сражаться с ним, другие только скажут, что Ян Цзинь не был достоин этого, так как он использовал коварную тактику. Разве так не будет лучше, чем быть полностью побежденной?

Следующие три дня, в течение которых Чжоу Фэй вообще не выходила из своей комнаты, пролетели очень быстро. Девушка из труппы Перистых Облаков, которая отвечала за доставку еды, каждый раз видела ее сидящей в одной и той же позе у окна, прислонившись к подоконнику, как будто приросла к месту. Она задавалась вопросом, что за странную технику практиковала Чжоу Фэй, которая, казалось, требовала абсолютной тишины.

Командир Сюй, Ян Цзинь и компания прибыли рано утром третьего дня. Они пришли с огромным подарком – командир Сюй заставил двух своих людей нести маленький бамбуковый паланкин. Маленькой барышне Ли даже не нужно было ходить, и она жевала те упомянутые ею персики, которые командир Сюй каким-то образом сумел раздобыть.

Чжоу Фэй, которая ужасно беспокоилась о Ли Янь, была вне себя, когда наконец увидела ее, особенно когда эта неисправимая девчонка спрыгнула со своего места и попыталась обнять Чжоу Фэй липкими от персикового сока руками.

Ли Янь: «Фэ-э-й!»

Чжоу Фэй: «Стой на месте!»

Ли Янь, конечно, проигнорировала ее и бросилась к ней. Небрежно отбросив в сторону персиковую косточку, которую держала в руке, она начала причитать, как будто с ней ужасно плохо обращались: «Фэй, ты не знаешь, через что мне пришлось пройти, я думала, что никогда больше не смогу тебя увидеть...»

В этой драматической сцене командир Сюй был вынужден проглотить все свои тщательно подготовленные слова.

У Чучу и девушки из труппы с любопытством смотрели на нее. Столкнувшись с этим двором,

полным ярко одетых девушек, Ли Янь, наконец, восстановила свое чувство приличия. Сделав паузу, она спросила: «Почему здесь так много людей – ах да, где мой брат?»

Чжоу Фэй посмотрела мимо Ли Янь на Ян Цзиня, холодно сказав: «Кто-то похитил его - отойди в сторону, я разберусь с тобой позже».

Ян Цзинь стоял примерно в десяти шагах от нее, выпрямившись, как высокое и грозное копьё, и смотрел на нее глазами, которые рвались в бой.

Проследив за взглядом Чжоу Фэй, Ли Янь увидела, что она смотрит на Ян Цзиня, и тут же снова пришла в ярость, сказав: «Этот кусок угля был худшим из всех – говорю тебе, Черная Головешка, сейчас еще есть время попросить прощения...»

Золотые кольца на клинке Ян Цзиня слегка задрожали. Раздался резкий металлический лязг, похожий на крик гуся.

Ли Янь быстро захлопнула рот и не смогла удержаться, чтобы не сделать шаг назад. Она наконец-то почувствовала, что между Чжоу Фэй и Ян Цзинем что-то происходит.

Се Юнь, у которого были огромные темные круги под глазами, устало ущипнул себя за переносицу и вздохнул, глядя на Ли Янь: «Моя дорогая маленькая барышня, пожалуйста, не усугубляй ситуацию».

Чжоу Фэй повернулась к госпоже Циррус: «Госпожа, я хотела бы одолжить у вас саблю, если вы не возражаете».

Смуглое лицо Ян Цзиня мгновенно потемнело ещё больше. Оружие известных бойцов часто было предметом их гордости, а иногда было даже более знаменитым, чем сами их владельцы. Он, конечно, не верил, что у Чжоу Фэй не было при себе ни одного достойного оружия. Если она не соизволила применить к нему свое оружие, это явно была пощечина. Госпожа Циррус тоже посмотрела на нее с удивлением. Она не ожидала, что эта «хорошая девочка», которая была «чрезвычайно скромной», так глубоко унизит Долину Обволакиваемую Облаками. Немного подумав, она сказала одной из своих девушек: «Иди и принеси мою «Гору Потерянных Источников».

Девушка кивнула и поспешила прочь, вернувшись с длинной саблей в руке.

Госпожа Циррус забрала её у нее, нежно поглаживая вложенное в ножны лезвие. Одним движением ее тонких пальцев клинок с лязгом вылетел из ножен, открывая свою истинную сущность. Длинное лезвие сверкнуло, поймав свет, прежде чем этот блеск быстро исчез, как будто его душа ненадолго проявилась, прежде чем исчезнуть обратно в лезвии. На боковой стороне клинка было вырезано слово – «Гора».

- В то время Север и Юг всё ещё были одним целым. Однажды зимой было очень холодно, - сказала госпожа Циррус. - Снег лежал даже в тех местах, которых десятилетиями не касались ледяные северные ветры. Дороги у подножия горы Хэн были завалены снегом, что делало их невозможными для проезда. Там была маленькая гостиница, где можно было отдохнуть - кажется, она называлась «Три источника», хотя, вероятно, ее там больше нет после всех этих лет. Я, Ли Чжэн и несколько друзей оказались в той снежной ловушке вместе... Но по воле судьбы мы случайно наткнулись на легендарный Клинок Гор и Рек в той незадачливой маленькой гостинице.

Через несколько минут после встречи герой Инь и Брат Ли болтали как старые друзья. Они пили вместе в гостинице «Три источника» три дня подряд. Когда снегопад, наконец, прекратился, они согласились на соревнование на пустыре неподалеку от горы Хэн. Они сражались сколько душе угодно, пока их оружие не сломалось одновременно, издав переливчатый звон. Они оба громко рассмеялись над этим, как будто это было чем-то, чему можно было радоваться. Но тогда я была еще совсем молода и не понимала радости встречи с достойным противником. Я только подумала, как жаль, что их великое оружие было уничтожено, и заявила, что найду лучшие материалы и снова выкую для них самое острое оружие. - Густые ресницы госпожи Циррус слегка дрогнули. Скривив губы в улыбке, она продолжила: - В конце концов, мне удалось найти кого-то, кто мог бы выковать такое оружие. Сабля называлась «Гора», а меч - «Снег»... Но, к сожалению, у меня не было возможности отправить им эту пару клинков до начала войны, а к тому времени ни у кого не было времени заботиться о таких вещах.

Госпожа Циррус передала эту «Гору Потерянных Источников» Чжоу Фэй, сказав: «Раз уж ты здесь, возьми её с собой, когда закончишь с этим. Тебе не нужно её возвращать. Просто отнесись к этому так, будто я выполняю обещание, данное старому другу».

Чжоу Фэй поблагодарила ее, когда взяла саблю, но почувствовала, как пальцы госпожи Циррус немного сжались, словно она не могла заставить себя отдать ее. Но, в конце концов, она неохотно ослабила хватку. Торжественное выражение ее лица, казалось, несколько состарило ее волшебное юное лицо.

Се Юнь тихо вымолвил: «Фэй».

Чжоу Фэй взглянула на него и, почувствовав, что он собирается снова посоветовать ей не делать этого, быстро отвела глаза и шагнула к Ян Цзиню. Направив саблю вниз, она вытянула другую руку перед собой, приглашая продолжать.

Се Юнь вздохнул, вспомнив, что она сказала ему той ночью.

«Если мне удастся избежать этого боя, буду ли я продолжать рассказывать с важным видом, как мошенница под вымышленным именем Клинка Юга, ожидая, что целая серия - Чжан Цзинь, Ван Цзинь или Чжао Цзинь - бросят мне вызов один за другим? - Чжоу Фэй решительно покачала головой. - Я не сделаю ничего подобного. Если мне не удастся победить его даже с умом, я, по крайней мере, проиграю с честью, что всё равно намного лучше, чем прятаться, живя во лжи».

С ревом Ян Цзинь сделал первый шаг.

Он явно поставил себя в положение посылающего вызов, поэтому был в отличной форме. И, возможно, его также спровоцировал «презрительный» отказ Чжоу Фэй использовать свою собственную саблю – он двигался даже быстрее, чем описал Се Юнь!

Но Чжоу Фэй не использовала Саблю Разбивающую Снег.

Передвигая ноги в шагах «Формирования мухи-однодневки», она орудовала «Горой Потерянных Источников», как своей ивовой веткой в Чернильной реке. Ее сабля почти без усилий скользила мимо клинка Ян Цзиня.

Госпожа Циррус резко выпрямилась: «Фракция Цимэнь? Почему она использует что-то от Цимэнь?»

С этими несколькими словами госпожа Циррус мгновенно поняла, что допустила ошибку, и ее первым порывом было повернуться к Се Юню, чтобы посмотреть, уловил ли он это. Но она была достаточно умна и быстро заставила свою шею остаться там, где она была. Хотя ей удалось снова придать своим чертам нейтральное выражение, она все еще была встревожена, не уверенная, мог ли этот таинственный рифмоплёт «Тысяча Лет Страданий» что-то уловить в ее невольном восклицании удивления.

<http://tl.rulate.ru/book/33015/2379576>